

Научно-исследовательская статья

УДК 008

DOI: 10.24412/2078-9238-2026-359-75-84

КУЛЬТУРА, ЦИВИЛИЗАЦИЯ, ТЕХНИКА: ПОДХОДЫ И АЛЬТЕРНАТИВЫ

Светлана Викторовна Ковалева

Костромская государственная сельскохозяйственная академия,
Кострома, Россия,
sweta.lana1968@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6259-3794>

Полина Станиславовна Волкова

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия,
polina7-7@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2424-7521>

Аннотация. Цель статьи — характеристика цивилизации как завершающего этапа развития культуры, который обусловлен созданием техники, необходимой для удовлетворения базовых потребностей человека. Объектом исследования являются концепции О. Шпенглера, Э. Каппа, П. К. Энгельмейера, М. Хайдеггера, Э. Фромма, Я. Э. Голосовкера относительно сущности культуры. Предметом исследования выступает цивилизация в ее техническом содержании. Компаративный анализ обозначенных учений позволил авторам выявить общее и особенное в характеристике цивилизации, созданной преобразовательными способностями и потребительски активной интенциональностью человека (Э. Капп, П. К. Энгельмейер, Б. И. Кудрин). Инструментальное, техноэволюционное понимание техники скрывает истину Dasein (М. Хайдеггер), актуальность которой возможна при условии существования человека по принципу бытия (Э. Фромм). Цивилизация в своем техническом содержании подвержена закону изменчивости в границах потребительства, в которых утрачивается смысл бытия (Я. Э. Голосовкер). Авторы приходят к выводу, что цивилизация — это устремленная к статичности, завершенности форма культуры, внутри которой происходит постоянное воспроизведение техники по однообразным схемам, обусловленным потребительским отношением человека к первой природе. В результате утрачивается смыслообразная составляющая бытия, которая характеризует состояние (совместное стояние) личности в просвете истины, духовности, как основания культуры.

Ключевые слова: культура, цивилизация, техника, бытие, изменчивость, человек

Для цитирования: Ковалева С. В., Волкова П. С. Культура, цивилизация, техника: подходы и альтернативы // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2026. № 3 (59). С. 75–84. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2026-359-75-84>

Scientific research article

UDC 008

DOI: 10.24412/2078-9238-2026-359-75-84

CULTURE, CIVILIZATION, TECHNIC: APPROACHES AND ALTERNATIVES

Svetlana V. Kovaleva

Kostroma State Agricultural Academy,

Kostroma, Russia,

sweta.lana1968@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6259-3794>

Polina S. Volkova

The Herzen State Pedagogical University of Russia,

Saint Petersburg, Russia,

polina7-7@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2424-7521>

Abstract. The purpose of the article is to characterize civilization as the final stage of cultural development, which is driven by the creation of technology necessary to meet basic human needs. The object of the research is the concepts of O. Spengler, E. Kapp, P. K. Engelmeyer, M. Heidegger, E. Fromm, J. E. Golosovker regarding the essence of culture. The subject of the study is civilization in its technical content. A comparative analysis of these teachings allowed the authors to identify common and special features of a civilization created by human transformative abilities and consumer-driven intentionality (E. Kapp, P. K. Engelmeyer, B. I. Kudrin). The instrumental, techno-evolutionary understanding of technology hides the truth of Dasein (M. Heidegger), the relevance of which is possible under the condition of human existence according to the principle of being (E. Fromm). Civilization, in its technical content, is subject to the law of variability within the boundaries of consumerism, in which the meaning of existence is lost (Ya. E. Golosovker). The authors come to the conclusion that civilization is a form of culture aimed at static completeness, within which there is a constant reproduction of technology according to monotonous patterns determined by the consumer attitude of man to the “first nature”. As a result, the semantic component of being is lost, which characterizes the state (joint standing) of a personality in the lumen of truth, spirituality, as the foundation of culture.

Keywords: culture, civilization, technology, being, variability, man

For citation: Kovaleva, S. V., Volkova, P. S. (2026). Culture, civilization, technic: approaches and alternatives. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, (3 (59)), 75–84. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2026-359-75-84>

Введение

Проблему взаимоотношений культуры и цивилизации невозможно решить, если рассматривать эти два образования статично, как резуль- тативные продукты деятельности человеческого общества. Целесообразно проанализировать учения, которые демонстрируют динамич- ность, процессуальность формирования культуры и ее связь с цивилизацией.

Интересна концепция О. Шпенглера, который считал, что процесс развития и становления культуры осуществляется в несколько этапов, завершающий среди которых — это период цивилизации. По мнению ученого, этот период является закономерным и неизбежным, потому что «здесь достигнут тот самый пик, с высоты которого становится возможным решение последних и труднейших вопросов исторической морфологии». В различных формах цивилизации (технических, техно-бюрократических, цифровых) воплощаются «самые крайние и самые искусственные состояния. <...> Они — завершение, они следуют за становлением как ставшие, за жизнью как смерть, за развитием как оцепенение» [Шпенглер, 1998, с. 163–164].

О. Шпенглер, наблюдая процесс трансформации культуры в цивилизацию, характеризует последнюю как омертвление, оцепенение, потому что модели, создающиеся в ее формате, являются искусственно-прагматичными, утратившими ценностно-духовные смыслы. В культурно-историческом делании человечества до стадии цивилизации семиосфера [Лотман, 2000] была открытой, живой, наполненной смыслами, созданными трепетным биением сердца человека-творца, а на этапе цивилизации она деградировала до уровня знака, симулякра [Ж. Бодрийяр, 2015] и в итоге наполнилась утилитарно-потребительскими целями, реализация которых осуществляется средствами техники, технологий, цифровизации.

Содержание исследования

Цивилизация, разрастаясь в своем материально-техническом воплощении, поглощает и включает в себя культуру, по сути, приводя ее к обнулению. Нестановително такие исследователи, как Э. Капп и П. Энгельмейер, рассматривают процесс развития цивилизации через инструментальную концепцию техники. Согласно этой концепции, техника есть совокупность *деятельности* и *искусства*, причем последнее — это не что иное, как реализация творческих способностей человека, главными из которых авторы считают рационализм и чувственную интуицию.

Э. Капп предложил рассматривать технику сквозь призму органопроекции, вследствие чего концепты «организм» и «механизм» становились тождественными. Исследователь творчества немецкого философа О. Ф. Терешкун утверждает, что в его учении «техника и человек теперь трактовались как одно целое. Если техника является проекцией человека на мир, то она имманентно присуща человеку» [Терешкун, 2013, с. 52].

П. К. Энгельмейер демонстрирует единство философии техники и теории деятельности, называя их связь активизмом. В границах обозначенного единства реализация способностей человека выражена творчеством, которое «зарождается из желания (потребности, наклонности, аппетита) и выявляется в некоторой обстановке, которую оно изменяет сообразно с желанием. Стало

быть, творчество выражается, в конце концов, в прямом воздействии на окружающую обстановку» [цит. по: Горохов, 1997, с. 67].

Исходя из представлений П. К. Энгельмейера, следует, что творческий процесс основан не на свободной воле человека, обретшего смысл как интеллигентную форму культуры и стремящегося его воплотить в жизненной деятельности, но детерминирован потребительским желанием удовлетворения базовых проявлений плотской природы человека. В силу того что на уровне этой первой материи мы связаны со всей физической реальностью, потребительская наклонность индивида нарушает целостность мироздания, дифференцирует ее на отдельные составляющие, которые эгоистически используются в качестве средства для удовлетворения базовых наклонностей. Созданные на основе потребительского отношения к действительности технические инструменты и технологии также несут на себе печать этой отвлеченной от свободной сущности человека деятельности. Потому и концепция П. Энгельмейера носит название инструментальной.

Современные последователи инструментальной концепции, в основании которой лежат гедонистические мотивы преобразования природы, исследуя законы развития техники, признают, что процесс цивилизационного совершенствования тождественен процессу естественного отбора. Например, Б. И. Кудрин вводит понятие техноценоза, которое позволяет рассматривать технику через совокупность слабо связанных между собой изделий, определяемых документами, а также такими особенностями инновационной деятельности, как диверсификация, вариофикация, ассортица. В результате любое техническое образование в своей сущности напоминает естественное сообщество, существующее в форме биологического ценоза. «Таким образом, — пишет Б. И. Кудрин, — мы можем сравнить мир машин с животным миром (с крупными животными и птицами, соотносимыми по порядку с размерами человека: антропологическая оценка). <...> Первое принципиальное отличие изделия от техноценоза заключается уже в определении технического ценоза: это сообщество, образованное практически бесконечным множеством слабо связанных и слабо взаимодействующих изделий, для целей познания выделяемых как единое целое» [Кудрин, 1998, с. 26–27]. Этот же автор указывает на совпадение естественного и информационного отборов, в результате которого техноэволюция рассматривается как творческий процесс, основанный на ряде положений: «наличие новшеств, путь проб и ошибок, специализация; онтогенез совершается по документу, а техноэволюция в целом есть непрограммированное развитие, где преэминентность, проявляющаяся в документе, есть фундаментальное свойство» [Кудрин, 1996, с. 25].

Другими словами, представители инструментальной и техноэволюционной концепций считают продуктом деятельности цивилизационного этапа развития культуры технику как вторую природу, созданную преобразовательными способностями и потребительно активной интенциональностью человека, которая является формальным повторением материально-природных процессов, составляющих первую природу или материал для реализации возможностей

человека. Однако справедливости ради необходимо отметить, что П. Энгельмейер, развивая инструментальную концепцию техники как маркер цивилизации, утверждал, что решение проблем, связанных с пониманием роли этого феномена в будущем развития человечества, будет зависеть от многих факторов. Ученый писал: «...чтобы решить проблемы, необходимо взглянуть на технику совершенно иначе — выйдя за эти границы, и “пройтись” по соседним областям науки, искусства, этики, права, политики и т. д., и везде искать воздействия техники» (цит. по: [Горохов, 1997, с. 77]).

Результаты исследования и дискуссии

Одним из критиков понимания техники как продукции цивилизации был М. Хайдеггер. Немецкий философ считал невозможным адекватно рассматривать технику как результат деятельности цивилизации, не анализируя при этом само мироощущение, мировоззрение человека. Ученый пишет: «Опасна не техника сама по себе. Нет никакого демонизма техники, но есть тайна ее существа. Существо техники как миссия раскрытия потаенности — это риск. Измененное нами значение слова “постав”, возможно, сделается нам немного ближе, если мы подумаем теперь о поставе в смысле посланности и опасности» [Хайдеггер, 1993, с. 234]. По мнению М. Хайдеггера, техническая сфера цивилизации является для современного человека пространством потаенного и зашифрованного смысла, скрытого в недрах обнуленной культуры, и если он не сможет обнаружить или, правильнее, создать этот смысл в новых условиях, то техника станет источником опасности. Поэтому отношение к ней как к поставу характеризуется философом следующим образом: это «способ раскрытия потаенности, который правит существом современной техники, сам не являясь ничем техническим» [Хайдеггер, 1993, с. 229].

Введенное философом понятие техники как постав призвано помочь осмыслить непосредственную зависимость процесса ее творения от бытия человека, сущность которого представлена феноменом свободы. Не психофизиологическое желание индивида должно служить основанием для создания и совершенствования техники, потому что таковое тоже техническое. Только самостоятельная и ответственная мысль, за которой следует деятельность по ее воплощению, является поистине творящей. Однако М. Хайдеггер предупреждает, что таковая находится на грани риска, потому что открывает человеку потаенность его собственного сознания, в котором могут корениться как потребительски-технические желания, так и содержащиеся в глубине нравственные основания, эту мысль определяющие.

Таким образом, немецкий философ выявляет зависимость процесса развития цивилизации от определения сущности сознания человека, его Dasein (вот-бытия, присутствия), в котором и происходит разделение свободно ориентированной деятельности от деятельности потребительской. В результате такого внутреннего разрыва жизнь человека становится трагичной: находясь в сущем,

которое в современной действительности является цивилизованным, совпадая с ним в своем материально-телесном проявлении, человек одновременно должен выйти из него, чтобы остаться по отношению к нему свободным и независимым.

Продолжая традицию М. Хайдеггера, Э. Фромм предлагает рассмотреть способы существования человека, которые, на его взгляд, выражают деятельную природу сознания, выявляя тем самым онтологические основания процесса развития как цивилизации, так и культуры. Философ приходит к выводу, что человек может двойственным образом реализовывать способности, заложенные в форме феноменов в его субъективности. Одним из таких способов является организация чувственно-мыслящего потока сознания относительно *потребительского* центра, в результате чего человек осуществляет жизнь по принципу *обладания*. Согласно Э. Фромму, потребительская ориентация сознания определяется психофизиологическими мотивами: «1) что целью жизни является счастье, то есть максимальное наслаждение, определяемое как удовлетворение любого желания или субъективной потребностью личности (радикальный гедонизм); и 2) что эгоизм, себялюбие и алчность... не ведут к гармонии и миру» [Фромм, 1986, с. 34].

По сути, ученый онтологически обосновывает инструментальную и техноэволюционную концепции, которые рассмотрены ранее. Существование человека по принципу обладания характеризует современную реальность, и такое положение дел обусловлено исторически: возникший в XVIII столетии капитализм радикально изменил интенциональную установку сознания, ибо производственно-экономическая деятельность отделилась от нравственных ценностей, духовности. Анализируя позицию Э. Фромма, необходимо сделать ссылку на исследования, посвященные творчеству А. Бадью, который утверждал, что техническая цивилизация, основанная на капитале, разрушает человечность, дегуманизирует все сферы культуры [Ковалева, Плужникова, 2025]. Возвращаясь к Э. Фромму, необходимо сказать, что бурное развитие цивилизации началось, когда потребительские интересы каждого человека индустриального и постиндустриального общества сформировались в конкретные цели: «стать богами, высшими существами, способными создать второй мир, используя мир природы лишь в качестве строительного материала для нового творения» [Фромм, 1986, с. 32].

Несмотря на то что такие качества, как эгоизм, себялюбие, алчность, признаны индустриальным обществом врожденными, присущими человеку по его психофизиологической природе, теоретический анализ, проведенный Э. Фроммом, позволяет охарактеризовать эти качества в виде склонностей, сформированных и усиленных в своем проявлении обществом потребления, в виде продукта социальных условий. Отталкиваясь от жизни по принципу обладания как условия существования цивилизации, философ рассматривает другой способ реализации человека, который выражает саму экзистенцию личности и ее организованность по принципу *бытия*. Этот принцип выявляет волевую установку сознания субъекта не на потребление, обладание, удовлетворение своих психофизиологических

потребностей, а на личностно-свободную, нравственно-смысловую деятельность, которая направлена на любяще-понимающее отношение к другому. Именно такое отношение является фундаментом в становлении и развитии культуры, поэтому жизнь по закону бытия является фундаментальной, тогда как существование по принципу обладания — вторичным.

В этом качестве творчество Э. Фромма непосредственно связано с исследованиями основания культуры Я. Э. Голосовкера. В своей работе «Логика античного мифа» исследователь указывает, что творческий процесс создания имажинативных образов, которые в своей диалектической согласованности составляют в единстве культуру, определяется деятельностью разумной логики мышления, направленной на постижение и воплощение смысла. Смыслы-эйдосы как результат разумности никак не соотносятся с целями, которые формируются в познавательном процессе, детерминированном потребительской мотивацией [Голосовкер, 1987]. Я. Э. Голосовкер был убежден в том, что культура как надприродная деятельность человечества в своем становлении и развитии законосообразно коррелирует с текучестью и изменчивостью мира первой природы. Наблюдаемые в природе изменения, которые характеризуют процесс возникновения, становления и исчезновения всех предметов и явлений, а также замеченное человеком постоянное возвращение этого динамизма, позволяют ему на основе диалектики как согласования законов формальной логики (тождества и противоречия) вывести единый принцип развития первой природы — принцип постоянства-в-изменчивости.

Культура также находится в непрерывном воспроизведении новых смыслообразов, воплощаемых в различных объектах-текстах (художественных, прозаических, поэтических, архитектурных, кинематографических и т. п.). Творческий процесс воссоздания нового на основе уже существующего в развитии культуры, по мнению Я. Э. Голосовкера, происходит согласно закону изменчивости-в-постоянстве. Поясняя этот закон, философ пишет: «Только в культуре есть абсолютное, то есть чистое постоянство. В природе нет чистого постоянства: в природе оно относительно, дано в качестве тенденции. Высшая идея постоянства — бессмертие. Только под углом зрения бессмертия возможно культурное, то есть духовное творчество. Утрата идеи бессмертия — признак падения и смерти культуры» [Голосовкер, 1987, с. 10]. Зная о своей конечности, человек способен в творчестве преодолевать ее границы, трансцендируя к вечности в создании гармоничной формы, воплощающей нетленный смысл, всегда актуально значимый не только в настоящем, но и в будущем, для потомков.

Анализируя причины упадка культуры и вырождение ее до уровня цивилизации, Я. Э. Голосовкер пишет, что «амок¹ техники, заменяющий живую мысль

¹ Амок — это медицинский термин, использующийся при описании психического заболевания, которое выражается в приступах. Больной, испытывая кратковременное расстройство сознания, проявляющееся в резком изменении настроения, начинает быстро бежать, разрушая попадающиеся на пути предметы. В контексте своего произведения Я. Э. Голосовкер использует этот термин метафорически, образно демонстрируя разрушительную силу техники.

автоматом и циркулированием от – до» [Голосовкер, 1987, с. 8], разрушает культуру, ее творческую мощь имажинативной мыследеятельности. Это происходит тогда, когда в диалектической формулировке закона ее развития акцент делается на изменчивости механической, осуществляющейся по стандартным схемам сознания, определенным границами потребительства (от – до). При этом исчезает идея Абсолюта, бессмертия, которая, будучи причастной к бытию, является источником имажинативной, разумной логики творческой личности.

Заключение

Таким образом, в статье на основе учения О. Шпенглера о трансформации культуры до уровня цивилизации как последнего завершающего этапа в ее развитии рассмотрены различные концепции, раскрывающие механизм и функциональную закономерность такого процесса. В частности, инструментальное (П. Энгельмейер) и техноэволюционное (Б. И. Кудрин) учения характеризуют технику как опознающий маркер цивилизации, которая понимается в качестве второй природы, созданной преобразовательными способностями и потребительно-активной интенциональностью человека. В этих учениях цивилизация есть формальное повторение материально-природных процессов, составляющих первую природу или материал для реализации психофизиологических возможностей человека. Отказ понимать технику как инструмент для удовлетворения базовых инстинктов индивида характеризует философию М. Хайдеггера, который указывает на необходимость изучать, прежде всего, отношение человека к этому феномену цивилизации, рассматривая его как постав. Будучи поставом, техника способствует раскрытию потаенности сознания личности в пространстве совместного стояния (состояния) бытия *Dasein*. Э. Фромм, продолжая традиции М. Хайдеггера, дает аксиологическую характеристику способов существования человека, доказывая фундаментальность жизни по принципу бытия, в лоне которого и происходит формирование культуры. Цивилизация, в частности ее технико-информационное содержание, возникает как трансформация жизни и ее осуществление по способу обладания. Наконец, в концепции Я. Э. Голосовкера обоснован закон развития культуры — закон изменчивости-в-постоянстве, который показывает онтологическое стремление человека приобщить к бытию результаты творческого процесса мыследеятельности, основанного на имажинативно-разумной логике создания смыслообразов. В своем техническом воплощении цивилизация характеризуется такой диалектической формулировкой закона ее развития, в которой акцент делается на *изменчивости* механической, осуществляющейся по стандартным схемам сознания, определенным границами потребительства, и утрачивается смысл *постоянства*.

Список источников

1. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / пер. с нем. К. А. Свасьяна. М.: Мысль, 1998. Т. 1: Образ и действительность. 668 с.
2. Лотман Ю. М. Семиосфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки (1968–1992). СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М.: Постум, 2015. 240 с.
4. Терешкун О. Ф. Антропологическое осмысление техники (Э. Капп и П. Флоренский) // Приволжский научный вестник. 2013. № 9 (25). С. 46–53.
5. Горохов В. Г. Петр Климентьевич Энгельмейер. Инженер-механик и философ техники. 1855–1941 гг. М.: Наука, 1997. 223 с.
6. Кудрин Б. И. Технетика: Новая парадигма философии техники (третья научная картина мира) Томск: Изд-во Томского ун-та, 1998. 40 с.
7. Кудрин Б. И. Введение в науку о технической реальности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.08. СПб.: С.-Петербургский гос. ун-т, 1996. 40 с.
8. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. В. В. Бибихина. М.: Республика, 1993. С. 221–238.
9. Фромм Э. Иметь или быть? / пер. с нем. Э. М. Телятниковой. М.: Прогресс, 1986. 238 с.
10. Ковалева С. В., Плужникова Н. Н. Техника: от бытия к событию в философии М. Хайдеггера и А. Бадью // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2025. № 1 (53). С. 22–33.
11. Голосовкер Я. Э. Избранное. Логика античного мифа // Голосовкер Я. Э. Логика мифа. М.: Наука, 1987. 224 с.

References

1. Spengler, O. (1993). *The decline of Europe. Essays on the morphology of world history* (K. A. Svasyan, Trans.; vol. 1: Image and reality). Mysl. (In Russian).
2. Lotman, Yu. M. (2000). *Semiosphere: culture and explosion. Inside thinking worlds. Articles. Research. Notes (1968–1992)*. Iskuststvo-SPb. (In Russian).
3. Baudrillard, J. (2015). *Simulacra and simulation* (A. Kachalov, Trans.). Postum. (In Russian).
4. Tereshkun, O. F. (2013). Anthropological understanding of technology (E. Kapp and P. Florensky). *Volga Region Scientific Bulletin*, (9 (25)), 46–53 (In Russian).
5. Goroxov, V. G. (1997). *Petr Klimentievich Engelmeyer. Mechanical engineer and philosopher of technology. 1855–1941*. Nauka (In Russian).
6. Kudrin, B. I. (1988). *Technetics: a new paradigm of the philosophy of technology* (the third scientific picture of the world). Tomsk University Press. (In Russian).
7. Kudrin, B. I. (1996). *Introduction to the science of technical reality: abstract of the Doctor of Philosophy dissertation: 09.00.08*. St. Petersburg State University. (In Russian).
8. Hajdegger, M. (1993). *The question of technology. In Heidegger, M. Time and being: articles and speeches* (V. V. Bibikhin, Trans). Republic. (In Russian).
9. Fromm, E. (1986). *To have or to be?* (E. M. Telyatnikova, Trans). Progress. (In Russian).
10. Kovaleva, S. V., & Pluzhnikova, N. N. (2025). Technology: from being to event in the philosophy of M. Heidegger and A. Badiou. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, (1 (53)), 22–33. (In Russian).

11. Golosovker, Ya. E. (1987). Selected works. The logic of Ancient myth. In Golosovker, Ya. E. *The logic of myth*. Nauka. (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors:

Светлана Викторовна Ковалева — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, истории и социально-гуманитарных дисциплин, Костромская государственная сельскохозяйственная академия, Кострома, Россия.

Svetlana V. Kovaleva — Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, History and Social and Humanitarian Disciplines, Kostroma State Agricultural Academy, Kostroma, Russia.

sweta.lana1968@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6259-3794>

Полина Станиславовна Волкова — доктор философских наук, доктор искусствоведения, кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры музыкального воспитания и образования Института музыки, театра и хореографии, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Polina S. Volkova — Doctor of Philosophy, Doctor of Art History, PhD in Philology, Professor, Professor of the Department of Musical Education of the Institute of Music, Theater and Choreography, The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

polina7-7@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2424-7521>

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.